

Когда Янь Сяо медленно напоил Нин Си водой, официант взял пустой стакан и с поклоном протянул кошелек.

— Этот господин Цинь пытался войти, но я его остановил. Он был очень зол и сказал, что если не убьет меня, то не будет Цинем. Деньги в кошельке — это его чаевые, но я не осмелился их взять.

Янь Сяо прищурился, взял кошелек, открыл его и, увидев карты, удостоверение личности и визитку с золотым тиснением, рассмеялся от гнева.

Официант стоял рядом, скромно думая: «Господин Цинь, я не сказал ни слова лишнего».

Тем временем Нин Си, выпив воды, почувствовал себя лучше, потер лоб и сонно открыл глаза.

— Янь Сяо... У меня кружится голова, хочу домой...

Янь Сяо потрогал его шею сзади, почувствовал, что жар спал, и, встав на одно колено, поднял его.

— Хорошо, пойдем отдыхать.

Нин Си выглядел более трезвым, но коварство этого напитка заключалось в том, что эффект нарастал постепенно. После временного головокружения наступал период сильного возбуждения, а на следующий день неизбежно было плохо.

Нин Си лениво зевнул у него на руках.

— Да, пойдём.

Вилла, предназначенная для приема гостей, имела общие ваннные комнаты, как в отелях. Длинная раковина, за которой находились отдельные кабинки. Ли Сюяо вошел, нашел открытую кабинку и удобно справил нужду. Застегнув ширинку, он уже собирался уходить, как вдруг услышал стон из соседней кабинки.

Звук был тихим, с легким носовым оттенком, словно человеку было больно и одиноко, и это вызывало жалость.

Ли Сюяо замер, затем постучал в дверь.

— Кто там? Перебрал?

Из соседней кабинки не последовало ответа. Ли Сюяо подумал и решил выйти, чтобы постучать. К его удивлению, дверь была не заперта, и он легко ее открыл.

Человек, сидящий на крышке унитаза, с трудом поднял голову.

Грубые очки с черной оправой были сняты, длинная челка, мокрая от воды, была зачесана назад, открывая бледное и изящное лицо. Черные волосы, мокрые и прилипшие к шее, делали кожу такой бледной, что она казалась почти прозрачной.

Ли Сюяо широко раскрыл глаза.

Это... Чэнь И??

— Как ты так напился?

Он спросил это лишь спустя мгновение.

Чэнь И посмотрел на него, смутно различая его через пелену алкоголя и близорукости, но узнал голос.

— Ты... Ты же сам принес...

Ли Сюяо нахмурился, затем понял.

— Черт!

Он тут же протянул руку, чтобы помочь Чэнь И встать.

— Можешь подняться? Я отведу тебя в комнату, чтобы ты поспал.

Чэнь И, уже сильно пьяный, чувствовал себя нормально, пока сидел, но, когда его попытались поднять, желудок сразу же взбунтовался.

— Ух...

Он вырвал все, что было внутри...

Ли Сюяо с ужасом смотрел на свои штаны, особенно на область промежности, покрытую разнообразными отходами. В этот момент у него даже не было желания ругаться.

Когда он наконец привел себя в порядок и вынес пьяного Чэнь И из ванной в комнату отдыха на первом этаже, снаружи из сада донеслись крики и шум.

Ли Сюяо вздохнул.

Он знал, что что-то произойдет.

Подойдя к саду, он увидел группу людей, стоящих у бассейна с разными выражениями на лицах. Девушка в панике кричала:

— Быстрее, остановите его, иначе будет беда!

Ли Сюяо пробился сквозь толпу и увидел Янь Сяо, который, держа сигарету в зубах, сидел на краю бассейна, одной рукой удерживая что-то под водой. В бассейне барахтались два или три человека в одежде, а сын семьи Цинь, мокрый с головы до ног, пытаясь выбраться, кричал:

— Быстрее, помогите А Цзе!

Кто-то попытался схватить Янь Сяо за плечо, но тот ловко выкрутил руку, и человек с криком упал в воду. Остальные зрители тут же отступили на шаг.

Ли Сюяо глубоко вдохнул, не трогая его, и присел рядом.

— Брат, сделай ради меня одолжение, не доводи до смерти.

Янь Сяо посмотрел на него и слегка усмехнулся.

Рассчитав время, он резко вытащил человека из воды.

Цинь Юньцзе, которого он держал за волосы, безвольно свесил голову, уже почти не дыша.

Ли Сюяо, нервно подергиваясь, уже собирался вытащить его, но Янь Сяо затянулся сигаретой и снова опустил его в воду.

Черт.

Ли Сюяо почувствовал, как сердце упало.

Янь Сяо действительно хотел убить Цинь Юньцзе.

Его взгляд был спокоен и обычен, но именно это и пугало.

Обычно он казался нормальным человеком, но сейчас в нем проступала скрытая жестокость и злоба.

Видимо, его авторитета было недостаточно.

Но если это продолжится, Цинь Юньцзе действительно умрет.

— Убить его можно будет и позже. Нин Си только что сказал, что ему плохо. Может, сначала отвезешь его домой отдохнуть? — тихо предложил Ли Сюяо.

Янь Сяо, спокойно наблюдавший за водой, на мгновение замер, затем повернул голову в сторону Нин Си. Тот, полупьяный, пытался сесть на лежак в углу сада, и его куртка соскользнула на траву.

Янь Сяо задумался и наконец снова вытащил Цинь Юньцзе, одновременно потушив сигарету о его лицо.

На этот раз Цинь Юньцзе даже не издал звука, и Ли Сюяо быстро подхватил его, положил на край бассейна и щелкнул пальцами, чтобы его люди оказали первую помощь.

Зрители были в ужасе, никто не осмеливался дышать.

Когда Янь Сяо встал, все тут же расступились, наблюдая, как он подошел к лежаку, поднял мальчика в белом свитере и посмотрел на Ли Сюяо. Тот поднял руки.

— Чэнь И спит в гостевой комнате, я позабочусь о нем.

Янь Сяо кивнул и пошел к выходу, неся Нин Си на руках.

Машина ехала плавно и медленно, но Нин Си, сонно лежавший на заднем сиденье, все равно чувствовал себя плохо.

Когда он открыл глаза, его охватило чувство легкости, но в груди было душно и некомфортно.

— Жарко...

Нин Си простонал, срывая с себя куртку и начиная стягивать футболку.

— Янь Сяо...

Он невнятно позвал.

Янь Сяо обернулся и увидел, что Нин Си уже снял свитер и беспорядочно тянул белую футболку, обнажая одно плечо.

Машина уже выехала на тихую дорогу через лес, миновав закрытые фермы. Вокруг стояла такая тишина, что можно было услышать шелест насекомых. Янь Сяо закрыл глаза, резко свернул на лесную тропинку и остановил машину в укромном месте. Приоткрыв окно и заглушив двигатель, он перебрался на заднее сиденье и мягко остановил беспокойные движения Нин Си.

Услышав голос Янь Сяо, Нин Си поднял на него взгляд, его красивые глаза моргали, и вдруг он сбросил футболку в сторону, обнял Янь Сяо за шею.

— Янь Сяо... Мне так жарко...

Лицо Нин Си, увидев Янь Сяо, выражало чистую радость. Его гладкая кожа касалась шеи Янь Сяо, а обнаженный торс, словно высеченный из нефрита, светился в темноте, вызывая ощущение чего-то неземного.

Янь Сяо сглотнул.

Эффект алкоголя был слишком сильным, и, если не выпустить жар из тела Нин Си, он будет мучиться всю ночь.

Янь Сяо опустил взгляд, больше не колеблясь, взял Нин Си за подбородок и крепко поцеловал его.

— Мой хороший... Мой милый...

Янь Сяо накрыл его курткой, крепко обнял и нежно гладил его спину.

— Спи, я здесь, не бойся.

Он целовал слегка горячее лицо Нин Си, медленно успокаивая его.

Когда Нин Си нашел удобное положение в его объятиях и наконец заснул, Янь Сяо поцеловал его в макушку и тихо прошептал:

— Нин Си,

— Я люблю тебя.

Сегодня был первый Сочельник, который мы провели вместе, и каждый следующий Сочельник мы будем встречать вместе.

Я люблю тебя, мой Нин Си.

У автора есть что сказать:

Кхе-кхе... Долго ждали~~~ Люблю вас~~~~

<http://bllate.org/book/16887/1565758>